
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 323

ББК 66.3 (5Туц)

Н 38

С.А. Надюков

Секуляризация по-турецки (реформы Мустафы Кемалья Ататюрка)

(Рецензирована)

Аннотация:

Одним из важнейших вопросов внутренней политики стран мусульманского Востока является осуществление взаимодействия государства и религии. В Турции эти отношения развивались в русле лаицизма – повсеместного разделения функций светского общества и ислама. Реформы первого президента Турецкой республики превратили ее из теократического государства в светское и она стала первой страной Востока, где ислам был официально отделен от государства. Революционные преобразования 20-30-е гг. позволили Турции превратиться в относительно благополучную в экономическом и политическом отношении страну. Но в целом, лаицистские преобразования носили поверхностный характер и не затронули ментальные структуры многомиллионной массы простых турок, в первую очередь, в сельской местности. Этим обстоятельством объясняется внезапный выход в 90-е гг. XX – начале XXI вв. на политическую арену в Турции партий исламистского толка и их впечатляющий успех на парламентских выборах. Судьба турецкого лаицизма в свете новых реалий, по всей видимости, будет решена в ходе грядущего межцивилизационного противостояния, симптомы которого проявляются в активизации исламского фундаментализма во внутренней и внешней политике мусульманских стран.

Ключевые слова:

Халифат, секуляризация, лаицизм, шариат, шейх-уль-ислам, дервиш, феска, улем, унификация, этатизм, алфавит, лингвистическое общество, нововведение, гражданский кодекс.

Проблема взаимоотношений государства и церкви имеет многовековую историю. В христианском мире борьба за первенство между светской и духовной властью зачастую определяла основное идейно-политическое содержание той или иной эпохи. Возникший несколько позднее по времени ислам полностью подчинил себе государство, а, в известной степени, и сам являлся его творцом, поскольку только мощнейшее идеологическое обоснование в лице мусульманской религии позволило создать халифат – государство, в котором изначально были воедино слиты светская власть и власть духовного лидера правоверных мусульман – халифа.

Столь тесная связь общества и религии в исламе изначально, как считалось, делала невозможными какие-либо попытки отделения церкви от государства в рамках восточной цивилизации. Первые попытки в этом направлении стали предприниматься на Западе – колыбели христианства уже в эпоху Реформации. Результатом этого в Европе стала всеобщая секуляризация (от позднелат. «saecularis» – мирской, светский) – всемерное освобождение общества от религиозной опеки, контроля и мотивации, а культуры – от диктата церковной ортодоксии. Современная западная цивилизация является прямым следствием подобной секуляризации в самых разных областях – от системы государственной власти и норм права до науки и искусства.

Турецкая республика с 20-х гг. XX в. вступила на путь политической вестернизации страны, и, казалось бы, окончательно порвала с имперским прошлым и многовековым религиозным наследием. Сторонники лидера на-

ционально-освободительной революции в Турции Мустафы Кемалья Ататюрка использовали в своей концепции «турецкой перестройки» идеологические постулаты западничества, концепцию турецкого национализма и зачатки местного лаицизма (от греч. «лаикос» – светский, мирской); т.е. отделение церкви от государства. Реформы Ататюрка придали новый импульс развитию турецкого общества, однако загнали вглубь многие его проблемы. Именно этот опыт, лишний раз подтверждает, что безмерная вестернизация тем или иным государством своей политической структуры без опоры на собственные исторические традиции всегда сопровождается глобальными потрясениями, и является как никогда актуальным для современной России и заслуживает самого пристального изучения.

Исторически актуальным является осмысление взаимоотношений государства и мусульманской религии, которые в Турции развивались в русле лаицизма. Так, в эпоху Ататюрка в Турции был ликвидирован халифат, отменено шариатское право, демонтирована система религиозного образования, запрещены политические объединения религиозного толка и т.д. Ислам в Турции в 20-30-е гг. XX в. перестал оказывать какое-либо влияние на политическую жизнь общества, внутреннюю и внешнюю политику государства. Турция стала первой страной Востока, где мусульманская религия была официально отделена от государства.

Реформы первого президента Турецкой Республики Ататюрка превратили эту страну из теократического государства в светское. Однако эти преобразования шли с

колоссальным трудом. За восемь с лишним столетий своего господства на земле Турции ислам пустил глубочайшие корни. На протяжении существования Османской империи султаны соединяли в своих руках светскую и духовную власть – эмират и имамат, как это предписывают каноны ортодоксального ислама. А с 1517 г., после завоевания турками Египта, где правили мамлюкские султаны, одновременно являвшиеся и халифами (поскольку именно в их руках находились священные города ислама Мекка и Медина – города в Аравии, в которых зародилась мусульманская религия), этот титул по наследству перешел к османскому падишаху, который и стал считаться духовным главой мусульман всего мира.

Ислам в османскую эпоху охватывал почти все стороны жизни турок – не только быт, но и государственно-политическую, идеологическую, административную, фискальную, военную и судебную сферы деятельности. Тесное сплетение функций религии и государства затрудняло секуляризацию – отделение церкви от государства и школы от церкви, к чему приступили кемалисты, придя к власти.

Следует отметить, что в христианских странах процесс секуляризации проходил в условиях более легких, без значительной ломки устоявшихся институтов. На Западе религия давно создала свою собственную организацию и иерархию, которые существовали параллельно с государственной и административной организацией и иерархией. На мусульманском же Востоке перед реформаторами стояли многие серьезные проблемы: необходимо было, по существу, создать новые, свободные от исламских принципов административный и судебный аппараты, юриспруденцию, светскую систему народного образования. В этом отношении кемалисты в Турции пошли значительно дальше младотурок*, ограничившись реформированием системы шариатского права и созданием наряду с духовными школами в Османской империи школ светских, в которых, однако, очень много места отводилось преподаванию ислама.

Реформы Кемалья Ататюрка нанесли серьезный удар по позициям ислама в стране. Кемалисты твердо решили положить конец засилью клерикалов в турецком государстве. Они видели в исламе, в исламских догмах, в духовенстве, всегда враждебном всему новому, передовому, чуть ли не основное препятствие на пути Турции к прогрессу, освоению ценностей современной цивилизации. Действительно, перенятию достижений европейской науки, техники и культуры в Турции мешала фанатичная неприязнь мусульманских ретроградов к любым «мудрствованиям гяуров». Все, что исходило от «неверных», было в Османской империи богопротивным делом, ересью, встречало самое яростное сопротивление не только духовенства, но и феодалов, сановников, власть которых освящалась исламом и покоилась на устоях ислама. Этим и объясняется политика жесткой секуляризации, осуществлявшаяся реформаторами в первое десятилетие становления Турецкой Республики.²

Проблема секуляризации в основе своей является проблемой взаимоотношений между религией и миром.

Большинство ученых характеризуют секуляризацию как тесно связанный с Ренессансом поворот человеческого общества от Бога к человеку. Человек, а не Бог находится в центре мироздания, и этот человек должен рассчитывать лишь сам на себя, не полагаясь на помощь ближнего. В этих условиях все более светский характер приобретает не только мышление, но неизбежно и политическая, экономическая и культурная жизнь, выходящие из-под власти религии. Семья и воспитание детей в обществе также освобождаются от диктата церковной ортодоксии. Независимость от религиозной морали становится основным принципом развития человеческого общества. Религиозные принципы применяемые индивидуумом в различных областях жизни ставятся под сомнение, сущность человека перестает отождествляться только с нравственностью, и нравование подвергается изменениям.³

В исламе секуляризация связана прежде всего с постепенным отрицанием религиозного права (шариата), с десакрализацией политического строя, в целом юридической системы. В Турции, как в других мусульманских странах, секуляризм можно рассматривать как предпосылку скорее вестернизации, чем демократизации. Турецкая модель секуляризма предусматривает радикальные изменения в исполнительной и законодательной власти страны, такие как упразднение султаната и халифата, запрет религиозных орденов и шариатских судов, принятие светского гражданского кодекса в 1926 г. по швейцарской модели и объявление Турецкой Республики светским государством, закрепленное соответствующей поправкой к Конституции страны в 1937 г.

Важнейшим государственным актом, фактически начавшим серию лаицистских преобразований в Турции, стала отмена халифата 3 марта 1924 г. Еще в 1919 г. Мустафа Кемаль, однозначно настроенный на масштабные политические преобразования в стране, заявлял, что «отныне султанат и халифат принадлежат истории». Однако до окончательной победы над греческими оккупантами кемалисты не форсировали проведение реформ по секуляризации. Более того, на первых порах Мустафа Кемаль даже использовал авторитет тех деятелей мусульманского духовенства Турции, которые примкнули к его движению. Так, по свидетельству Д.Е. Еремеева, одним из членов Представительного комитета, избранного Эрзурумским конгрессом патриотических сил в 1919 г., был шейх дервишского ордена накшбенди. Характерно, что открытие работы Великого Национального Собрания Турции (ВНСТ) сопровождалось мусульманскими обрядами. Так, все депутаты предварительно совершили намаз в мечети; затем, уже на церемонии открытия работы ВНСТ, были прочитаны суры из Корана, предания о Мухаммеде, совершена благодарственная молитва и зарезаны жертвенные ягнята³. Даже ликвидировав султанат, кемалисты больше года не предпринимали каких-либо действий против халифата. Однако такое положение дел привело к активизации сторонников реставрации султаната – как в самой Турции, так и за границей. Сам халиф Абдул Меджид, принц из династии Османов, всячески подчеркивал свое султанское происхождение. Однако надежды клерикалов не осуществились – в марте 1924 г. меджлис упразднил халифат, Абдул Меджид был выслан из стра-

* Младотурками в Европе называли участников организации, оппозиционной официальному режиму.

ны и лишен турецкого гражданства, его имущество было конфисковано.

Кемаль властью президента Турецкой республики упразднил древнюю должность шейх-уль-ислама – первого улема в государстве. Все религиозные учреждения стали частью государственного аппарата. Так, медресе, существовавшее при мечети Сулеймана в Стамбуле, которое готовило улемов высшего ранга, было передано богословскому факультету Стамбульского университета. В 1933 году на базе этого факультета был открыт Институт исламских исследований. Был создан Департамент религиозных учреждений, подчиненный премьер-министру Турции и занимавшийся мечетями, монастырями, назначением и смещением имамов, муэдзинов, проповедников, наблюдением за муфтиями. Религию фактически сделали частью бюрократической машины, а улемов – государственными служащими⁴.

В марте 1924 г. в Турции был принят закон о единой светской системе народного образования. Духовное обучение ликвидировалось – и как система и как отдельные уроки в светских школах. Было ликвидировано министерство шариата, а 8 апреля 1924 г. был принят закон о судебной реформе, упразднявший духовные, т.н. шариатские суды. Еще одним государственным органом Турции, не соответствовавшим духу времени, а потому упраздненным, стало министерство вакуффов (религиозной собственности).

Следующим важным шагом на пути преобразований стало принятие новой Конституции Турции 1924 г. Она закрепила буржуазный строй, провозгласила права и свободы, типичные для буржуазных стран. Законодательная власть находилась в руках ВНСТ, исполнительная – у парламента и президента. Президент Турции, избиравшийся на четыре года, обладал значительными полномочиями. В то же время, несмотря на эти кардинальные перемены, в Конституции был сохранен тезис об исламе как государственной религии Турции (ст.2).

Положение конституции Турции, закрепившее национализм в качестве одной из основ нового строя, вызвало осложнения в политической жизни и международных отношениях. Абсолютное большинство антикемалистских выступлений в Турции проходило под религиозными лозунгами, за которыми скрывались и недовольство национальных меньшинств, ущемленных в своих правах, и крестьянские антифеодальные выступления.

В то же время, часть бывших сподвижников Ататюрка, являвшихся сторонниками реформ, стала возражать против неоправданного, по их мнению, разрушения традиций. Этот протест стал толчком к созданию в 1924 г. оппозиционной Прогрессивно-республиканской партии (ПРП) во главе с Кязымом-пашой.

I

Наряду с деятельностью этой партии, имевшей тенденцию к превращению в конструктивную правящему режиму оппозицию, в феврале 1925 г. началось восстание курдских племен под руководством шейха Саида. Лозунгами восставших стали «спасение ислама и шариата», «восстановление халифата», а их целью – создание независимого курдского религиозного государства. Выступление курдов было жестоко подавлено. Правительство Ататюрка обрушилось на оппозицию, деятельность Про-

грессивно-республиканской партии была запрещена, ее лидеров предали суду. Были закрыты оппозиционные газеты, репрессированы журналисты, при этом пострадало немало лиц, активно участвовавших в национально-освободительном движении. Кемалисты не сделали конструктивных выводов из уже обозначившегося в турецком обществе негативного отношения к наступлению на традиции. Наоборот, противодействие правящему режиму побудило Ататюрка и его сподвижников ускорить лаицистские реформы, проведение которых было завершено в рекордно короткие сроки.

30 ноября 1925 г. был наложен запрет на деятельность религиозных обитателей и орденов, запрещены посещения тюре (усыпальниц почитаемых мусульманских святых), которые являлись центрами антиреспубликанской пропаганды. Уголовный кодекс Турции запретил политические ассоциации на базе религии. Этот удар кемалистов по религии не достиг полностью своей цели, поскольку многие дервишские ордена были глубоко законспирированы. Запрещено было употребление духовных званий – халиф, шейх, дервиш, мюрид (последователь шейха), сейид (потомок Мухаммеда), челеби (глава дервишского ордена), вали, эвлия и т.п.⁵. Под особый контроль были поставлены мечети. В быстро росшей столице Анкаре практически не строили культовых сооружений. По всей стране власти косо смотрели на появление новых мечетей и приветствовали закрытие старых. Знаменитая всему миру мечеть Айя-София в Стамбуле была превращена в музей.

Параллельно с этими мероприятиями в Турции началось наступление на традиционную турецкую одежду, которую кемалисты считали символом отсталости. В одной из речей Мустафа Кемаль объяснял свои намерения в отношении ношения традиционной турецкой одежды таким образом: «Было необходимо запретить феску, которая сидела на головах нашего народа как символ невежества, небрежности, фанатизма, ненависти к прогрессу и цивилизации, и заменить ее шляпой – головным убором, которым пользуется весь цивилизованный мир. Таким образом, мы демонстрируем, что турецкая нация в своем мышлении, как и в других аспектах, ни в коей мере не уклоняется от цивилизованной общественной жизни». Был издан декрет, который требовал от турецких чиновников носить костюм, «общий для всех цивилизованных наций мира». Для европейца насильственная смена одного головного убора другим могла показаться комичной и раздражающей. Для мусульманина это было делом исключительной важности. С помощью одежды турок-мусульманин отделял себя от гяуров. Феска в то время в Турции была распространенным головным убором мусульманина-горожанина. Вся остальная одежда могла быть европейской, но на голове оставался символ османского ислама – феска.⁶

В это же время, с 1925 г. в Турции стала вводиться международная система времени, календаря и мер измерения. Ушла в прошлое мусульманская система летоисчисления по году хиджры (в 622 г. Мухаммед и его сторонники ушли из г. Мекки в г. Медину). Выходным днем кемалисты объявили воскресенье, а не пятницу.

В 1928 г. в Турции была предпринята попытка реформации ислама в обрядовой сфере. Комиссия во главе с

историком Мехмедом Фуатом Кеprüлюзаде подготовила проект, согласно которому туркам рекомендовалось совершать молитвы не на арабском, а на турецком языке. Вносилось предложение совершать намаз стоя, отменить хадж в Мекку как отживший свой век обычай. Однако на деле в Турции было осуществлено только одно преобразование – азан (призыв на молитву) стал звучать на турецком языке.⁷ 1 ноября 1928 г. в Турции был осуществлен переход на новый турецкий алфавит налатинизированной графической основе. Арабский алфавит действительно мало подходил для передачи турецкой речи. У Ататюрка уже был перед глазами пример, которому он последовал – временное введение латиницы для тюркских языков в Советском Союзе. В этом аспекте реформ совпадали и цели, преследовавшиеся и большевиками, и кемалистами – не только способствовать преодолению неграмотности, но и резко сократить сферу бытования арабского языка – языка Корана. Одновременно началась борьба с заимствованиями из арабского и персидского языков. Эту задачу должно было решить основанное Ататюрком Турецкое лингвистическое общество. Естественно, и здесь не обошлось без перехлестов. Арабские и персидские языки были классическими языками для турок и внесли в турецкий такие же словарные элементы, как греческий и латинский в европейские языки. Радикалы из лингвистического общества были настроены против арабских и персидских слов как таковых, даже если они составляли значительную часть повседневного языка. Термины европейского происхождения, столь же чуждые турецкому языку, не подвергались гонениям, и даже импортировались, чтобы заполнить пустоту, образовавшуюся после отказа от арабских и персидских слов.

Вышеописанные события, прямо или косвенно подорвавшие позиции ислама, практически совпали с другим знаковым деянием кемалистов – в апреле 1928 г. положение об исламе как государственной религии было изъято из Конституции Турции.

Вступившей несколько ранее в силу (4 октября 1926 г.) гражданский кодекс Турецкой республики, действующий и поныне с некоторыми изменениями, был последним, уже завершающим внутренним кемалистским «ударом» по остаткам халифата. Принятию нового гражданского кодекса предшествовало прямое указание Ататюрка о необходимости до основания разрушить старые правовые нормы и разработать новые законы, основывающиеся на принципе лаицизма.⁹ Развивая эти установки, министр юстиции того времени Махмут Эсат заявил, что интересы турецкой революции требуют безусловного и полного освоения западной цивилизации. Он подчеркнул, что любой, кто выступит против этого, обречет себя на уничтожение огнем и железом.¹⁰

Таким образом, шариатское право Османской империи, олицетворявшееся в последние десятилетия ее существования знаменитым Меджелле – сводом исламских законов – было заменено новым, светским гражданским кодексом европейского (точнее, швейцарского) образца. Представляя меджлису проект упомянутого кодекса, тот же Махмут Эсат отмечал: «Основные положения Меджелле покоятся на религии... Однако, государства, живущие по религиозным законам, не имеют возможности через короткие промежутки времени учитывать потребно-

сти и государства, и общества, ибо религия покоится на неизменных принципах. Жизнь – это постоянное движение, потребности меняются одна за другой..., однако, все, что нужно религии – это ничего не менять. Поэтому важнейшей особенностью современной цивилизации является следующее условие: религии должны оставаться уделом лишь духовной жизни».¹¹

Кроме гражданского кодекса, в 20-е гг. XX в. в Турции были разработаны и приняты уголовный, уголовно-процессуальный кодексы, в сфере частного права – гражданский процессуальный, торговый и другие кодексы. При этом была осуществлена унификация широкого спектра турецких юридических норм с западно-европейскими. Эти прогрессивные и действительно необходимые изменения в праве, тем не менее сопровождались исключительно быстрой, болезненной и далеко не всегда оправданной ломкой традиционных норм. Лаицизм, еще непровозглашенный официально в Турции, успел в «революционных» условиях 20-х гг. подвергнуться существенным искажениям. Согласно оценкам некоторых турецких ученых, «вместо зависимого от религии государства была создана зависимая от государства религия», поскольку ведомство по делам религии образовалось непосредственно при совете министров страны, что не могло не ущемить свободу совести и вероисповедания ее граждан.

Лаицизм в то время в турецкой политической практике стал толковаться не только как обеспечение свободы религии и свободы самой политической системы от влияния религиозных установок и норм, сколько как атеизм. Турецкие исследователи отметили, что оправданная объективностью того времени борьба против религиозных фанатиков и мракобесов перешла в борьбу против ислама как такового. В Турции даже стали говорить, что «антирелигиозная политика в стране лишь немногим отличается от той, что проводится в большевистской России». Известный турецкий историк Фуат Кеprüлю отмечал, что имевшее место разрушение исторических памятников в Турции нередко совершалось под лозунгом «прогресса», однако никто не решался критиковать разрушителей памятников из опасения быть обвиненным в «реакционности».

Состоявшийся в 1931 г. III съезд Народно-республиканской партии Турции принял первую программу партии, в которой к ранее провозглашенным принципам «республиканизм» и «национализм» добавил еще три – «лаицизм», «этатизм», «революционность». Дальнейшее развитие эти установки получили на IV съезде НРП в 1935 г. Таким образом, лаицизм был официально возведен в ранг программной установки правящей Народно-республиканской партии, приобрел статус одной из основ ее идеологии. В 1937 г. лаицизм, по предложению одного из ближайших соратников Ататюрка Исмета Иненю и группы депутатов меджлисы, был включен в Конституцию и стал одним из принципов не только партийной, но и государственной идеологии.¹²

Принцип светскости и в дальнейшем неизменно подчеркивался в основополагающих законах турецкой республики. Ныне действующая Конституция 1982 г. также устанавливает, что Турецкая Республика является «демократическим, светским и социально-правовым го-

сударством» (ст.2), причем упомянутые положения «не могут быть изменены, также не могут вноситься и предложения об их изменениях» (ст.4).¹³

Лаицистские реформы Кемалья Ататюрка нанесли серьезный удар по позициям ислама в стране. Однако вместо такого мощного объединяющего фактора, как ислам, кемалисты не сумели выдвинуть какого-либо нового «морального кодекса» для турецкого общества. Закрывание религиозных учреждений и даже частично мечетей, ограничения в отправлении в стране религиозных обрядов привело в конечном счете к распространению «народного ислама», оживлению нелегальной деятельности различного рода сект, орденов, обществ не только суннитского, но и шиитского толков, ибо подавление исламских религиозных институтов лишило людей привычной духовной жизни. Светская высшая культура оставалась для них недоступной и чужой.

Исследователи современной Турции неоднократно подчеркивали значительные расхождения между официальной идеологией кемализма и мировоззрением турок, прежде всего – крестьянских масс. «Крестьянин в деревне и сегодня живет так, как столетия назад, по обычаям и традициям Османской империи. Тысячи крестьян даже и не подозревают, что успехи европейской секуляризации, выведшие западный мир в лидеры мировой цивилизации, в той или иной форме являлись примером подражания для многих политических деятелей в странах Востока и особенно в Османской империи».¹⁴ Не случайно, что именно западный опыт неоднократно копировался султанским военным ведомством с целью реформирования армии – столпа османского государства, а также для совершенствования экономических механизмов.

Однако с течением времени выяснилось, что частичные и непоследовательные реформы в Турции не в состоянии преодолеть многовековой груз отсталости и инерции мышления ее граждан. Данная ситуация усугублялась тем, что любые кардинальные изменения в стране должны были получить благословение мусульманских идеологов, принципиально выступавших против нововведений. В подобных условиях в османском обществе появились носители крайней, радикальной идеологии, призывавшие к коренному переустройству общества, включая ликвидацию мусульманской надстройки. К их числу относился и будущий основатель Турецкой Республики Мустафа Кемаль (Ататюрк). Комплекс идеологических и политических представлений Мустафы Кемалья о будущем турецкого социума, впоследствии названный кемализмом, и предопределил основные пути реформирования турецкого общества.

Поистине революционные преобразования в 20-30-х гг. XX в. позволили в последующие десятилетия превратить Турцию в относительно благополучное в по-

литическом и экономическом отношении государство, пользующееся международным авторитетом и входящее в различные военные и экономические альянсы. Однако, как стало ясно только в последнее время лаицистские реформы в Турции, преобразившие страну, могут стать и косвенной причиной нестабильности в ней. Причина угрожающих стабильности современной Турции проблем – поверхностный характер лаицистских преобразований в ней, затронувших только внешнюю оболочку, фасад общества и оставивших в неприкосновенности ментальные структуры многомиллионной массы простых турок (главным образом, сельских жителей), в жизни которых бытовым исламом по сей день играет определяющую роль¹⁶. Этим и объясняется на первый взгляд внезапный выход на политическую арену Турции исламистских партий и их ошеломляющий успех на парламентских выборах. Теперь уже однозначно ясно, что прежнее, демонстративно светское государство в Турции, взаимоотношения которого с религией зачастую приобретали характер воинствующего атеизма, кануло в прошлое. Равновесие формально светского государства и реальной религиозности турок нарушено. Судьба турецкого лаицизма будет решена в ходе грядущего межцивилизационного противостояния, первым симптомом которого является сегодняшняя активизация исламского фундаментализма.

Примечания:

- ¹ Хотко С.Х. История Черкесии в средние века и новое время. – СПб., 2001. – С.410.
- ² Ожерельева З.Г. Кемализм – М.: Наука, 1979. – С.492.
- ³ Кравченко А.И. Секуляризация // Культура и культурология: Словарь / Сост. и ред. А.И. Кравченко. – М.: Академический проект; Екатеринбург. Деловая книга, 2003. – С.784-785.
- ⁴ Еремеев Д.Е. На стыке Азии и Европы: Очерки о Турции и тюрках. – М.: Наука, 1980. – С. 236.
- ⁵ Кустарев А. Кемаль Ататюрк. Революция виртуоза // Новое время. – 2000. – №42. – С. 34-36.
- ⁶ Кемаль Ататюрк. Избранные речи и выступления / Пер. с тур. – М., 1966. – С. 418.
- ⁷ Данилов В.И. Турция 20-30-х годов: путь к демократии // Восток. – 1997. – №2. – С. 63 – 75.
- ⁸ Еремеев Д.Е. Указ. соч. – С. 159.
- ⁹ Васильев А.М. Мост через Босфор. – М.: Молодая гвардия, 1979. – С. 288.
- ¹⁰ Еремеев Д.Е. Указ. соч. – С. 159-160.
- ¹¹ Кемаль Ататюрк. Избранные речи... – С. 346-348.
- ¹² Данилов В.И. Турция 20-30-х годов... – С. 72.
- ¹³ Там же. – С. 72-73.
- ¹⁴ Цит. по: Киреев И. Атаки на секуляризм // Азия и Африка сегодня. – 1997. – №4. – С.44-51.
- ¹⁵ Данилов В.И. Турция 20-30-х годов... – С. 74.
- ¹⁶ Киреев И. Указ соч. – С. 44.